
Алексей Дергачев
Таможня на краю бытия
СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ
18+

Алексей Дергачев

Таможня на краю бытия

«Автор»
2026

Дергачев А. И.

Таможня на краю бытия / А. И. Дергачев — «Автор», 2026

На складе «Вечный Запас» пахнет мазутом, безнадёгой и антрацитовой пылью — веществом неслучившихся событий. Здесь бывший военный Валера («Шонель») вместе с философом Платоном ведут таможню на границе миров: меняют просроченные батарейки на минуты чужого прошлого и следят, чтобы 25-й час — возможность увидеть все свои альтернативные жизни — не отправил очередного клиента в психушку. Баланс, говорит Платон. И когда это понимаешь, даже сломанный кран в квартире начинает казаться предупреждением.

© Дергачев А. И., 2026
© Автор, 2026

Алексей Дергачев
Таможня на краю бытия

«ТАМОЖНЯ НА КРАЮ БЫТИЯ»

Склад 1

Валера-«Шонель» (потому что в любую погоду – в одной и той же промасленной шинели. Со временем «шинель» переросла в «шонель»). Бывший военный, ныне – философ от складской логистики. Вечно с бодуна, но знает, как так поставить коробку, чтобы вся стеллажная система не рухнула. Вот уже несколько лет работает на складе «Вечный Запас».

Валера ненавидел понедельники. Особенно понедельники после зарплатной пятницы, когда «Пять озёр» в голове гудят, как трансформаторная будка, а каждое движение отзывается тупым ударом в висок. Склад «Вечный Запас» в шесть утра был пуст и являлся идеальным воплощением его внутреннего состояния: полумрак, из 12 светильников на потолке всегда работает только 6, пропахший пылью, машинным маслом и безнадёгой, и гробовая тишина, нарушаемая лишь гулом холодильников в дальнем углу.

Он швырнул шинель на вешалку, сколоченную из поддона, и потянулся к термосу с крепким чаем. Первый глоток обжёг губы. «Живём, блядь», – прошипел он себе под нос и двинулся принимать ночную смену.

На стойке «А-13», с постоянной периодичностью свет, пахнет озоном и мокрой кошачьей шерстью, стоит вечная коробка с надписью «Хрупкое. Не кантовать. Никогда.» и время от времени самопроизвольно передвигается.

Проходя мимо неё, лампа под потолком вновь погасла, и он услышал, как в туалете на втором этаже послышались вздохи и звук падающих монет, хотя там никого не было. Потом увидел, как Платон (он же «Смотрящий») рисует дубинкой сложные сакральные узоры.

Платон сидя в полумраке, сопя, водил концом дубинки по полу у стеллажа, выводя не то руны, не то хуй знает что. Сначала получалось кривое «Ж», потом «О»… Валера, прищурившись, прочёл: «ЖОПА». Платон, не останавливаясь, ниже вывел: «ВЕЧНОСТЬ».

– Платон, ты чё? – не удержался Валера, и тут же охренел.

Платон вздрогнул, вскочил как ошпаренный, обернулся. Его лицо в свете единственной лампочки горящей за соседними стеллажами, выразило целую гамму чувств: «сука, спалился», «пиздец» и «да и хуй с ним».

– Чё-чё… – проворчал Платон, смотря на свою «роспись». – Баланс, Шонель, понимаешь?! Слова эхом пронеслись под потолком. Жопа она же ведь как… Она ж везде жопа. И здесь, и у них, там. В туалете на втором этаже, снова послышался вздох и звон падающих монет. А вечность… Ну, вечность она, блядь, и в Африке вечность. Чтобы не забывали. Понял? Подходь уж сюда, коль высмотрел, как мы тут теневой импорт-экспорт ведём.

Платон, поправляя очки, замотанные изолентой, тычет пальцем в кучу угольной пыли в тазу, подсвечивая карманным фонариком:

– Видишь суть, Шонель? Это тебе не песок из Египта. Это пыль от антрацита, как бы подчеркивая важность, он поднял указательный палец к верху. Антрацит – это, грубо говоря, древний пиздец, который окаменел. Миллион лет какого-нибудь ебучего юрского ада сжали в кулак – получился уголь. А коль его в пыль перетереть, то и получаются минутки древнего времени… Вот и шлют они, то-биш "Тени"нам колбы с 25-м часом внутри, собранным из этих минут, ну а мы, стало быть, им – батарейки – просрочку… На стеллаже что скрипнуло и упало, подняв пыльную взвесь. Они ж Тени! … А Тени, по сути без света, ни как… А батарейка – просрочка мил человек, это что?! Правильно, запечатанная "душа" для любого устройства. Как там, они из них свет добывают, я не в курсе, но выжирают они их очень быстро, потому и тянут их отсюда мега тоннами. Вот такая арифметика, ебёныть. О ! В этот самый момент, где то зашипела труба, сбрасывая избыток пара. А лампа под потолком сноа зажглась.

Подойдя к своему закутку, он достал из-под стола грубые стеклянные часы, соединённые латунным патрубком. Верхняя колба была наполовину заполнена той самой чёрной пылью.

– А эта вот хуйня ихняя… 25-й час делает. И не абы-какой. А час, когда можно подумать о всех своих косяках, но нихуя не исправить.

Где то недалеко, залаяла собака.

–И всё бы хорошо, но направили к нам Аркашку- манагера, из головного офиса. Говорит, тут у нас «логистические неэффективности». Хочет всё пересчитать, переложить и оптимизировать. – Платон бросил многозначительный взгляд на стеллаж А-13. – Его главная мечта – чтоб всё было чисто, ровно и по инструкции.

Валера, почесав затылок – Так основная задача – не дать Аркаше запылесосить метафизику? Где-то в темноте за стелажами, скрипнули половые доски.

-Вот ты и въехал в суть, сынок. Добро пожаловать в логистику на краю бытия. Теперь давай, – Платон ткнул пальцем в угол, где в коробке, лежала большая куча просроченных батареек, тащи её сюда. – Баланс, Шонель, всё решает баланс! Фраза разлетелась эхом по складу. А баланс этот, о-очень хрупкий, как улыбка по которой , тебя считают дружелюбным, а чуть пошире улыбнешся, так тут же санитаров вызывают .

Валера посмотрел на свои грубые, в мазуте, руки, потом на загадочный стеллаж. Мир окончательно сошёл с ума. Но в этом безумии была какая-то дикая, грязная логика. Он вздохнул и направился в угол за батарейками.

2.

Аркадий, тыкая планшетом в проклятую коробку «Хрупкое. Не кантовать. Никогда.», уже мысленно составлял доклад о «неэффективном использовании складского пространства». Ехидно улыбаясь и думая на что потратит премию за оптимизацию процесса. Штрихкод, естественно, не считывался. «Акт о списании, пункт 7б…» – пробормотал он, ставя галочку.

В этот момент картонка на коробке непроизвольно надорвалась. Не с грохотом, а с тихим, бархатным «пффф». И оттуда, словно чёрный, медленный выдох, высыпалась столбиком антрацитовая пыль. Прямо ему на лацкан новенького пиджака и лицо.

Аркаша вдохнул, и замер. За коробкой, послышался удаляющийся шорох. Он просто… опизденел. Глаза его остекленели, рот приоткрылся, изо рта тоненькой струйкой потянулась слюна. На планшет и новые туфли "инспектор" . Он стоял, как истукан, уставившись в стену. Видимо, в его отлаженный, Excel-мозг влилась вся вечность, вся жопа мироздания, все бессмысленные потуги его бытия.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.